

УДК 322

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12022108116>

ПЕРЕГРУППИРОВКА «ЦЕНТРОВ СИЛЫ» В БОРЬБЕ ЗА ФРАНЦУЗСКИЙ ИСЛАМ

Алексей Владимирович Чистяков

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого Министерства
Обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alfor4@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8485-8394

Ссылка для цитирования: Чистяков А. В. Перегруппировка «центров силы» в борьбе за французский ислам // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 108-116. DOI: 10.15211/vestnikieran12022108116

***Аннотация.** Статья освещает вопросы, связанные с фактическим распадом Французского совета мусульманского культа на отдельные фракции. Этот процесс происходит на фоне борьбы должностных лиц Пятой Республики за преобразование «ислама во Франции» во «французский ислам», свободный от влияния извне, учитывающий светские ценности, ставящий правовые нормы выше духовных догм. Рассматриваются события, приведшие к образованию в конце 2021 г. Национального совета имамов, независимого от проправительственного исламского сообщества. Автор предпринял уникальную попытку дать систематизированную численную оценку аудитории, находящейся «под контролем» основных мусульманских объединений Франции. Сбор данных из открытых источников дополнен расчётом тех «показателей», которые отсутствуют в широком доступе, но могут охарактеризовать удельный вес тех или иных значимых мусульманских объединений, действующих в стране. Представлены и сведения о присутствии этих сообществ в информационном пространстве – наиболее популярных в Европе социальных сетях. Изложенная информация может стать своего рода базисом для определения ключевых акторов, способных повлиять на урегулирование проблемного положения мусульман во Французской Республике.*

***Ключевые слова:** ислам, мусульмане, религия, Французская Республика.*

Статья поступила в редакцию: 26.12.2021.

REGROUPING OF «CENTERS OF POWER» IN THE FIGHT FOR FRENCH ISLAM

Alexey V. Chistyakov

Marchal Budyonny Military Signal Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: alfor4@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8485-8394

For citing: Chistyakov, A.V. (2022). Regrouping of «centers of power» in the fight for French islam. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 108-116. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran12022108116

Abstract. The article highlights the issues related to the actual disintegration of the French Council of Muslim worship into separate factions, taking place against the background of the Fifth Republic officials struggle for the transformation of «Islam in France» into «French Islam», which takes into account secular dogmas and values, put legal norms above spiritual, independent from foreign interference. The events leading to the formation at the end of 2021 of the Imam's National Council, independent of the pro-government Islamic community, are considered. The unicity of the work done by the author lies in an attempt to give a numerical assessment of the «under the control» audience of the main Muslim associations of France, based on the collection of information from open sources, its systematization and calculations to assess those «indicators» that are not widely available, but are able to characterize the specific «weight» of certain significant Muslim associations operating in the country. The author also provides information about the presence of these communities in the information space - the most popular social networks in Europe. The information presented can become a kind of basis for identifying key actors which can influence the dynamics of the processes for resolving the problematic situation of Muslims in the French Republic.

Key words: France, islam, muslims, religion, French Republic.

Article received: 26.12.2021.

События в Афганистане, произошедшие летом 2021 г. и вызвавшие поток беженцев, хлынувших в Европу (Щербак 2021: 8), ожидаемое увеличение доли жителей Франции, исповедующих ислам, связанное с миграционными процессами, рост во французском обществе настороженного отношения к иноверцам (Лапина 2021: 14), наглядно демонстрируют актуальность постоянного мониторинга положения и роли наиболее крупных объединений мусульман во Французской Республике, степени их вовлечённости в общественно-политические процессы. Его необходимость особенно значима в силу зависимости мусульманской диаспоры Франции от иностранных государств, что создаёт определённую угрозу безопасности страны.

«Распад» Французского совета мусульманского культа

Результатом работы французского правительства по созданию органа, представляющего приверженцев ислама в стране, стало образование в 2003 г. Французского совета мусульманского культа – *CFCM*. И хотя почти сразу формирование данной организации было подвергнуто критике (считалось, что его учреждение в принципе противоречит идее невмешательства государства в духовную жизнь общества, и он будет отражать интересы отдельных исламских групп) (Zeghal 2005: 97), Совет долгое время всё же успешно справлялся с решением поставленных перед ним задач.

Однако в январе 2021 г. его нормальное функционирование было нарушено: ряд организаций, входящих в *CFCM*, не пожелали подписывать Хартию принципов ислама во Франции. От данного шага отказались лидеры Координационного комитета турецких мусульман во Франции (*CCMTF*), протурецкой организации Милли Гёрюс (*CIMG*) и движения «Вера и практика» (*FP*), аффилированного с Джамаат Таблиги (Dior 1994: 152), чья деятельность запрещена в ряде стран в связи с признанием её экстремистской. Предполагалось, что Хартия станет своеобразной квазигосударственной основой для деятельности нового духовного органа – Национального совета имамов (*CNI*).

В марте 2021 г. кризис усугубился после заявления, сделанного ректором Великой парижской мечети (*GMP*), который сообщил, что *CFCM* не может вести какие-либо дискуссии

со структурами, отказывающимися подписывать Хартию. *GMP* рассматривает вопрос формирования нового координационного объединения, действующего совместно с Французской федерацией исламских ассоциаций Африки, Коморских островов и Антильских островов (*FFAIACA*), Мусульманами Франции (*MF*) и Объединением французских мусульман (*RMF*), которое должно выработать решение по реформированию представительства мусульман во Франции (*Le Conseil français...* 2021).

Всё это привело к формированию трёх «центров силы», которые условно можно назвать «проправительственным» (в составе *UMF* и *AISD*), «протурецким» (*CIMG*, *CCMTF*, *FP*) и «проафриканским» (*RMF*, *GMP*, *MF*, *FFAIACA*). К концу 2021 г. с определённой долей уверенности стало возможным говорить о перехвате инициативы последней фракцией: организации, действующие под руководством Великой парижской мечети, объявили о формировании собственного Национального совета имамов (тем самым «заявляя» аббревиатуру *CNI*), правомерность и целесообразность создания которого были тут же оспорены со стороны *CFCM*.

Современные «центры силы» во французском исламе

Так как *CFCM* до недавнего времени можно было считать одним из ключевых механизмов, легитимно представляющим ислам в Республике, для оценки обстановки следует в первую очередь «ориентироваться» на те организации, которые представлены (или до недавнего времени были представлены) в данном Совете, проанализировать позиции, которых они придерживаются. Одновременно необходимо определить и важнейшие параметры, позволяющие хотя бы опосредованно оценить степень возможного влияния рассматриваемых организаций на приверженцев ислама во Франции. Такими показателями можно считать: количество подконтрольных мест отправления культа, число прихожан (под которыми, главным образом, понимаются мусульмане, самоидентифицирующиеся как практикующие), целевую аудиторию — лиц, считающих себя мусульманами и тяготеющих к конкретному религиозному сообществу.

Объединение французских мусульман (*RMF*), созданное в 2006 г. (Салкина 2016: 117), некоторыми авторами «преподносится» как Объединение марокканцев Франции (El Karoui 2016: 62) и консолидирует широкий круг марокканских организаций и ассоциаций. Состоит в определённой зависимости от правительства Марокко, которое ежегодно выделяет 6 млн евро для финансирования религиозной деятельности во Франции (El Karoui 2016: 62). По состоянию на 2009 г. организация представляла интересы порядка двух сотен мечетей (*Une décennie de...* 2009: 386). Позиционирует себя в качестве сообщества, способствующего формированию умеренного ислама — золотой середины, уважающей законы Республики¹.

Великой парижской мечети (*GMP*) с 1982 г. покровительствует Алжир. Её влияние обуславливается как численностью алжирцев-мусульман, проживающих во Франции (считается, что их сейчас более 1,5 млн человек), так и количеством сообществ, находящихся под её контролем — порядка 250 (Moussaoui élu nouveau... 2020). Помимо этого, в её подчинении находится более 150 имамов — 10% исламского духовенства Республики, около 120 из них получают денежное содержание за счёт Алжира (El Karoui 2016: 60-62). Ежегодно выделяемые Алжиром для *GMP* средства составляют порядка 8 млн евро (по состоянию на 2015 г.). Финансируется и подчинённый Мечети институт подготовки имамов (Институт имама Газали) (Goddard 2015: 181).

Важно отметить, что действующее руководство *GMP* в лице её ректора Шам-Эддин Хафиза, возглавляющего мечеть с января 2020 г., открыто придерживается опасного для свет-

¹ Число подписчиков в социальной сети *Facebook* — 480. Число читателей в социальной сети *Twitter* — 103. Аккаунты в социальных сетях *Instagram* и на видеохостинге *YouTube* не созданы.

ского государства мнения о том, что французские законы не могут стоять выше законов духовных. И хотя приводимые им примеры, обосновывающие данную позицию, действительно демонстрируют объективную невозможность «подогнать» положения ислама под правовые установления Республики (например, в контексте одобрения однополых браков), очевидно, что подобный подход создаёт опасный прецедент, декларируя превосходство религиозных норм над правовыми (Le Recteur de... 2021).

Тем тревожнее это выглядит на фоне алжирского «инструктажа» духовенству, направляемому в Великую парижскую мечеть: по словам министра Юсефа Бельмехди, оно должно играть «положительную роль в интересах Алжира, продвигая национальные ценности» (Mosquée de Paris... 2021). Продвижение Мечетью своих позиций в социальных сетях характеризуют следующие цифры¹.

Исламская ассоциация Суннат Джаматт (AISD) представляет мусульман острова Реюньон и осуществляет управление мечетью «Свет ислама», а также 4 другими мечетями и 4 религиозными школами. Общая финансовая динамика ассоциации может считаться положительной – по результатам 2012 г. чистая прибыль составила более 700 тыс. евро (Rapport du commissaire... 2012). Потенциальная аудитория – мусульмане острова – насчитывает от 9 до 15 тыс. человек. С определённой долей уверенности можно говорить о её «проправительственном» курсе: данная религиозная организация находится на самообеспечении, не зависит от иностранных пожертвований, ведёт религиозную и образовательную деятельность на французском языке, поддерживая партнёрские отношения с государственными учебными заведениями, а пресса характеризует остров как образец организации деятельности мечетей².

Федерация французских мечетей (UMF) – организация, основанная в 2013 г., сохраняющая близость к Марокко. Её официальная позиция – укрепление связей между различными компонентами национального сообщества, содействие уважительному диалогу между всеми религиозными течениями, развитие духа солидарности и взаимопомощи. Контролирует порядка 700 мечетей и мест отправления культа³.

Организация веры и практики (FP) считается французским отделением индо-пакистанской группы Таблиги Джамаат. Можно сказать, что она нацелена на «обездоленную и разочарованную» часть общества, главным образом – на иммигрантов. Возвращая представителей маргинализированных слоёв на «праведный путь», Организация способствует их воспитанию в догматичной версии ислама. И хотя приверженцы течения Таблиги Джамаат теоретически выступают против насилия и агрессии, подобный уклон в сторону религиозной радикализации часто подталкивает молодых людей к незаконным действиям. По состоянию на 2012 г. организация управляла 7 мечетями (L'association musulmane Foi... 2012): тремя в Париже, одной в Сен-Дени (Сена-Сен-Дени), одной в Клиши-ла-Гарен (Верхняя Сена), одной в Крей (Уаза)

¹ Страница в социальной сети *Facebook* имеет 28934 подписчика. В социальной сети *Twitter* на аккаунт Мечети подписано 14,5 тыс. читателей. Канал на видеохостинге *YouTube* имеет 2190 подписчиков, материалы, размещённые на хостинге, были просмотрены 157647 раз за период с 8 апреля 2018 г. по настоящее время. Пиковое значение просмотров для отдельного видеосюжета составило порядка 8200, остальные видео имеют в основной своей массе от нескольких десятков до нескольких сотен просмотров. Страница в социальной сети *Instagram* – 746 подписчиков.

² Группа мечети «Свет ислама» в социальной сети *Facebook* насчитывает более 5 300 подписчиков, в других социальных сетях Ассоциация не представлена.

³ Число подписчиков в социальной сети *Facebook* – 765, в *Twitter* – 536. Число просмотров публикаций, размещённых на видеохостинге *YouTube* (с момента открытия канала 27 июля 2015 г.) – 195933. При этом максимальное число просмотров, которое было сделано для каждого видеосюжета в отдельности, не превышает 6400 раз, число же просмотров основной массы сюжетов измеряется несколькими десятками или сотнями. С 30 мая 2017 г. в сети Интернет существует *YouTube*-канал «*Umf Média*», связанный с *YouTube*-каналом «*UMFTV*». К настоящему моменту его видеосюжеты были просмотрены 2077 раз. Страница в социальной сети *Instagram* не создана.

и одной в Ле-Мане (департамент Сарта). По данным 2015 г. под её контролем состояло уже около 50 молитвенных сооружений (Islam radical: qu'st-ce... 2015)¹.

«Мусульмане Франции» (*MF*) – фактический наследник и правопреемник Союза исламских организаций Франции (*UOIF*). Представляют собой французское отделение «Братьев-мусульман» и крупнейшее представительство этой группы за пределами арабского региона, включающее более 250 исламских обществ по всей стране, работающих в сфере образования и благотворительности. Представители «Мусульман Франции», по их собственным заявлениям, объединены в 280 сообществ, действующих на территории 120 городов (*Notre identité. Musulmans...* 2021). Хотя *MF* декларирует отказ от непримиримости и догматизма, многие придерживаются мнения, что данное объединение несёт радикальные идеи политического ислама. Это косвенно подтверждает внесение *UOIF* Объединёнными Арабскими Эмиратами в список террористических организаций. Число приверженцев (по состоянию на 2020 г.) – около 50 000. Под их управлением находятся 147 молитвенных «площадок» и 18 школ (*Rapport 2020*)².

Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских островов и Антильских островов (*FFAIACA*) действует исключительно в религиозной и культурной сферах, без объявления политических позиций на местном или международном уровне. Сведения о её присутствии в социальных сетях не обнаружены.

Координационный комитет турецких мусульман Франции (*CCMTF*) считается французским отделением Турецко-исламского союза по делам религий (*DITIB*). Административно и финансово *CCMTF* связан с Управлением по делам религии Турции и обеспечивает контроль над турецкой мусульманской диаспорой в республике. Есть основания предполагать, что функционеры Комитета привлекаются для участия в акциях по «подавлению» противников президента Эрдогана (Yegavian 2021: 18). В их ведении находится 280 мечетей (62 из которых сконцентрированы в регионе Эльзас-Лотарингия) и от 120 (*Que pèse vraiment...* 2020) до 150 имамов (Yegavian 2021: 18). Потенциальную «аудиторию» данного сообщества составляют порядка 500 тыс. мусульман – выходцев из Турции, проживающих на территории Франции (*Pourquoi les fédérations...* 2021)³.

Французское крыло Исламской конфедерации Милли Гёрюс (*CIMG*) контролирует 71 мечеть (*Ile-de-France: l'irrésistible expansion...* 2020), а также 286 сообществ, объединяющих около 19 тыс. верующих (Yegavian 2021: 17) (вероятно, обозначено количество практикующих прихожан). Значительное внимание данная организация уделяет как строительству новых мечетей, так и воспитанию подрастающего поколения: в образовательных центрах Милли Гёрюс молодые люди в возрасте от 12 до 16 лет изучают турецкий язык и историю с проосманским уклоном (Yegavian 2021: 18).

Несмотря на многочисленные предположения, что *CIMG* выступает в качестве канала влияния турецкого правительства, существуют и другие мнения. Ряд представителей научного сообщества полагает, что позиция данного объединения совпадает лишь с отдельными «взглядами» Анкары, а реальное влияние осуществляется через исламскую сеть *DITIB* (Millî Görüş:

¹ Число подписчиков в социальной сети *Facebook* – 591. Страницы на площадках *Twitter*, *YouTube* и *Instagram* не созданы.

² Число подписчиков в социальной сети *Facebook* составляет 89286 человек. Учётные записи в социальной сети *Twitter* и на видеохостинге *YouTube* не созданы. Число подписчиков в социальной сети *Instagram* – 379 человек.

³ Присутствие в социальной сети *Facebook* осуществляется комитетом с двух позиций: «персональной» страницы (3579 друзей) и группы (684 подписчика). Канал на видеохостинге *YouTube* был зарегистрирован в октябре 2017 г., в настоящий момент доступно 6 видеосюжетов, пиковое число просмотров – 326. Страница в социальной сети *Twitter* имеет 73 читателя и не ведётся с 2019 г. Страница в социальной сети *Instagram* отсутствует.

l'association... 2021)¹.

Суммарное количество «протурецких молитвенных площадок», действующих на территории Республики, находится в диапазоне от 350 до 400, что составляет порядка 15% от их общего числа (Yegavian 2021: 17). Суммарное количество «площадок», где могут реализовываться исламские духовные практики, оценивается Министерством внутренних дел и Великой парижской мечетью в 2500 объектов (Quel est le nombre... 2020). По другим данным подобных культовых сооружений, к началу 2021 г., во Франции уже около 2600 (Yegavian 2021: 17).

Можно констатировать, что ключевые сведения, характеризующие степень возможного влияния исламских «фракций» во Франции, недостаточны и разрозненны. Принятое там отождествление понятий «национальность» и «гражданство», приводит к тому, что бывшие алжирцы, марокканцы и турки считаются «французами» независимо от своего этнического происхождения и самоидентификации (Биссон 2020: 118). Создание объективной картины затрудняет и запрет на сбор персональных данных о религиозных убеждениях (Салкина 2018: 198).

Всё же представленные численные показатели, сведённые в обобщённую таблицу, позволяют провести наглядное сравнение потенциальной способности «фракций» воздействовать на мусульманскую аудиторию в Республике. Для полного формирования таблицы ряд значений получен на основе расчётов, проведённых автором с учётом нескольких допущений:

– анализ результатов исследований, выполненных *Pew Research Center* в 2017 г., говорит о том, что «прирост» мусульманской диаспоры во Франции имеет характер, близкий к линейному (Europe's Growing Muslim... 2017). Следовательно, в рамках авторских расчётов, годовое приращение мусульман принято равным 0,28% (значение получено на основе анализа «прямой» функции, описывающей прирост мусульман при «среднем сценарии» миграции);

– число прихожан рассчитано как доля практикующих мусульман и составляет 38% от общего числа верующих (Etude auprès de... 2019: 6).

Таким образом, общий «рост» числа мусульман за период с 1 января 2010 г. (включительно) по 1 января 2022 г. оценен в 3,36%. Следовательно, расчётные значения числа приверженцев ислама (проживающих во Франции и относящихся к различным этническим группам), основанные на «базовых» показателях 2009 г. (Paris – Quelque 150 000 musulmans... 2009) должны составить:

– марокканцы – целевая аудитория 1,03 млн человек, прихожан – 390 тыс. человек;
– алжирцы – целевая аудитория 1,55 млн человек, прихожан – 589 тыс. человек;
– выходцы из южного региона Сахары (Мали, Сенегал) – целевая аудитория 351 тыс. человек, прихожан – 140 тыс. человек.

При этом «разделение» целевой аудитории между *RMF* и *UMF* основывается на количестве принадлежащих той или иной организации мест отправления культа и составляет около 228 тыс. человек для *RMF* и 801 тыс. для *UMF* (86 и 304 тыс. прихожан соответственно). Расчётные значения для потенциальной аудитории и числа прихожан *CIMG* и *CCMTF* получены, исходя из данных об общем числе турецких мусульман и числа прихожан *CIMG*. В результате искомые значения для целевой аудитории составили: 50 тыс. для *CIMG* и 450 тыс. для *CCMTF*. Число прихожан *CCMTF* составило 171 тыс. Аналогичным образом произведён расчёт для целевой аудитории «Мусульман Франции» – порядка 131,5 тыс. человек.

Многие из полученных значений, по-видимому, верны лишь в рамках изложенных «допущений и ограничений». Тем не менее они имеют большое значение для оценки степени влияния мусульманских «фракций», сформировавшихся во Франции к 2021 г. Особенно в ус-

¹ Страница в социальной сети *Facebook* имеет 2520 подписчиков. В социальной сети *Twitter* на аккаунт *CIMG* подписано 923 читателя. Страницы на площадках *Instagram* и *YouTube* не зарегистрированы.

Обобщённые статистические данные по организациям – членам *CFCM*

	Места отправле- ния культа	Прихожане	Потенциальная аудитория	Подписчики Facebook	Подписчики Twitter	Подписчики Instagram	«Пиковые» про- смотры YouTube	Регион-«спонсор»
<i>CIMG</i>	71	19 тыс.	50 тыс.	2 520	923	–	–	Турция
<i>CCMTF</i>	280	171 тыс.	450 тыс.	4 263	73	–	326	
<i>FP</i>	7-50	н/д	н/д	591	–	–	–	Индо-пакистанский регион
<i>RMF</i>	200	86 тыс.	228 тыс.	480	103	–	–	Марокко
<i>GMP</i>	н/д	589 тыс.	1550 тыс.	28 тыс.	14,5 тыс.	746	8200	Алжир
<i>MF</i>	147	50 тыс.	131 тыс.	89 тыс.	–	379	–	Египет / Катар
<i>FFAIACA</i>	н/д	140 тыс.	351 тыс.	–	–	–	–	Южная Сахара
<i>UMF</i>	700	304 тыс.	801 тыс.	765	536	–	6400	Марокко
<i>AISD</i>	5	3,4-5,7 тыс.	9-15 тыс.	5 300	–	–	–	Реюньон

Источник: подсчитано автором.

ловиях острого дефицита любых статистических данных, связанных с религиозной тематикой. Даже должностные лица республики вынуждены опираться в своих докладах на устаревшие обобщённые сведения, представленные, в отдельных случаях, иностранными организациями и представительствами.

* * *

Политика, проводимая Эммануэлем Макроном, другие внутренние и внешние факторы привели к фактическому распаду *CFCM* в 2021 г. В результате мусульманские объединения, известные на государственном уровне, официально заявили о создании новых организаций. Правительственным идеям остались верны лишь *AISD* (не имеющая реального «веса» из-за удалённости своего центра от континентальной Франции и небольшого числа прихожан) и *UMF*. Анализ численности прихожан сформировавшихся фракций позволяет предположить, что «проафриканская» группа исламских объединений, в силу значительного количества своих последователей, сможет блокировать некоторые правительственные инициативы, направленные на формирование «французского ислама». В то же время она более способна к мобилизации своих приверженцев, чем прочие рассмотренные сообщества, по причине её доминирующего положения в виртуальном пространстве.

Список литературы / References

- Diop, M. (1994). Structuration d'un réseau: la Jamaat Tabligh (Société pour la Propagation de la Foi). *Revue Européenne des Migrations Internationales* 1(10): 145-155.
- El Karoui, H. (2016). *Un islam français est possible*. Institut Montaigne.
- Etude auprès de la population musulmane en France, 30 ans après l'affaire des foulards de Creil. IFOP, 2019.
- Europe's Growing Muslim Population. Pew Research Center. 29.11.2017. Available at: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (accessed 05.12.2021).
- Godard, B. (2015). Les États musulmans et l'islam de France. *Politique étrangère* (3): 177-189. DOI: 10.3917/pe.153.0177
- Ile-de-France: l'irrésistible expansion de Millî Gorus, l'association musulmane turque. *Le Parisien*. 28.07.2020. Available at: <https://www.leparisien.fr/val-d-oise-95/ile-de-france-l-irresistible->

expansion-de-milli-gorus-l-association-musulmane-turque-28-07-2020-8360022.php (accessed 05.12.2021).

Islam radical: qu'est-ce que le mouvement tabligh? Le Figaro. 27.01.2015. Available at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/01/27/01016-20150127ARTFIG00202-islam-radical-qu-est-ce-que-le-mouvement-tabligh.php> (accessed 05.12.2021).

L'association musulmane Foi et Pratique pourrait fermer ses mosquées. La Croix. 16.07.2012. Available at: https://www.la-croix.com/Religion/Actualite/L-association-musulmane-Foi-et-Pratique-pourrait-fermer-ses-mosquees-_NG_-2012-07-16-831706 (accessed 05.12.2021).

Le Conseil français du culte musulman dans une forte tourmente. France 24. 22.03.2021. Available at: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20210322-le-conseil-fran%C3%A7ais-du-culte-musulman-dans-une-forte-tourmente> (accessed 05.12.2021).

Le Recteur de la Grande Mosquée de Paris: Il y a des rapports de force entre les musulmans en France. La Majalla. 02.05.2021. Available at: <https://fr.majalla.com/node/133836/interviewsle-recteur-de-la-grande-mosqu%C3%A9e-de-paris-il-y-des-rapports-de-force-entre-les> (accessed 05.12.2021).

Millî Görüş: l'association turque dans le viseur de l'exécutif après notamment son projet de mosquée à Strasbourg. FranceInfo. 03.05.2021. Available at: https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-choix-franceinfo/milli-gorus-l-association-turque-dans-le-viseur-de-l-executif-apres-notamment-son-projet-de-mosquee-a-strasbourg_4377897.html (accessed 05.12.2021).

Mosquée de Paris: Les imams appelés à contrer la campagne féroce ciblant l'Algérie. Algérie presse service. 30.08.2021. Available at: <https://www.aps.dz/societe/126740-mosquee-de-paris-les-imams-detaches-appelles-a-contrer-la-campagne-feroce-ciblant-l-algerie> (accessed 05.12.2021).

Moussaoui élu nouveau président du Conseil français du culte musulman. Le Figaro. 19.01.2020. Available at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/moussaoui-elu-nouveau-president-du-conseil-francais-du-culte-musulman-20200119> (accessed 05.12.2021).

Notre identité. Musulmans de France. Available at: <http://www.musulmansdefrance.fr/notre-identite/> (accessed 05.12.2021).

Paris – Quelque 150 000 musulmans français ont participé à leur «petit pèlerinage» annuel. Le Devoir. 14.04.2009. Available at: <https://www.ledevoir.com/societe/245560/paris-quelque-150-000-musulmans-francais-ont-participe-a-leur-petit-pelerinage-annuel> (accessed 05.12.2021).

Pourquoi les fédérations turques ont-elles refusé de signer la « charte » de l'islam de France? La Croix. 20.01.2021. Available at: <https://www.la-croix.com/Religion/Pourquoi-federations-turques-ont-elles-refuse-signer-charte-lislam-France-2021-01-20-1201136047> (accessed 05.12.2021).

Rapport. Sénat. 07.07.2020. Available at: <http://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-11.pdf> (accessed 05.12.2021).

Rapport du commissaire aux comptes sur les comptes annuels. Le Journal officiel. 31.12.2012. Available at: https://www.journal-officiel.gouv.fr/document/associations_a/315635102_31122012 (accessed 05.12.2021).

Que pèse vraiment la Turquie dans l'islam de France? Le Monde. 05.11.2020. Available at: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2020/11/05/que-pese-vraiment-la-turquie-dans-l-islam-de-france_6058644_4355770.html (accessed 05.12.2021).

Quel est le nombre de mosquées en France en 2020? France MAP. 28.05.2020. Available at: <https://www.france-map.fr/280541-nombre-mosquees-en-france/> (accessed 05.12.2021).

Une décennie de réformes au Maroc (1999–2009) (2009). Paris: Centre Etudes Internationales.

Yegavian, T. (2021). Les diasporas turque et azerbidjanaise de France: instruments au service du panturquisme. Rapport 27. Centre Français de Recherche sur le Renseignement.

Zeghal, M. (2005). La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français. *Archives de sciences sociales des religions* 129: 97-113. DOI: 10.4000/assr.1113

Биссон, Л.С. (2020). Ислам и Республика во Франции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (2): 117-122. [Bisson, L.S. (2020). Islam and Republic in France. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 14(2): 117-122. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran22020117122

Лапина, Н.Ю. (2019) Французское общество перед вызовами глобализации: аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН. [Lapina, N.Yu. (2019). French society facing the challenges of globalization: an analytical review. Moscow: INION RAN. (in Russian).]

Лапина, Н.Ю. (2021). Франция в эпоху глобальных трансформаций // Актуальные проблемы Европы (3): 7-27. [Lapina, N.Yu. (2021). France in the era of global transformations. *Aktual'nye problemy Evropy* 111(3): 7-27. (in Russian).] DOI: 10.31249/ape/2021.03.01

Салкина, М.С. (2016). Институционализация ислама во Франции // Международные процессы (2): 112-122. [Salkina, M.S. (2016). Institutionalization of Islam in France. *Mezhdunarodnyye protsessy* (2): 112-122. (in Russian).] DOI: 10.17994/IT.2016.14.2.45/8

Салкина, М.С. (2018). Замещающая миграция как фактор культурализации национальной идентичности: опыт Франции // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки (5): 192-203. [Salkina, M.S. (2018). Replacement migration as a factor in culturalization of national identity: the case of France. *Vestnik MGLU. Gumanitarnyye nauki* 795(5): 192-203. (in Russian).]

Щербак, И.Н. (2021) Афганский кризис: перспективы новой стратегии Евросоюза // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 7-14. [Shcherbak, I.N. (2021). Afghan crisis: prospects for a new strategy of the European Union. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 22(4): 7-14. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran42021714